

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ И БУДУЩЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Туманик А.Г., член-корреспондент РААСН, доктор исторических наук,
кандидат архитектуры, профессор
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

***Аннотация.** В статье на основании личного профессионального опыта автора, посвятившего жизнь преподавательской и научной деятельности в российской высшей архитектурной школе, дана оценка концепции, реализации и результатам более чем тридцатилетнего процесса реформирования системы отечественного высшего профессионального образования, представлен взгляд автора на перспективы развития российской высшей школы.*

***Ключевые слова:** профессиональная культура, высшее профессиональное образование, гуманистическая миссия архитектуры, иностранный опыт, национальные традиции.*

Более тридцати лет тому назад, в разгар при-снопамятной «перестройки», ставшей финальным периодом существования такого государства, как Советский Союз, будучи студентом выпускного курса Новосибирского архитектурного института, я, как и большинство моих сверстников-студентов, с безотчетным оптимизмом юности, но и с нестихающей тревогой изо дня в день входил в двери родного института и погружался в атмосферу и обстановку того, что уже в названное время повсеместно определялось сакраментальным тогда словом «реформа». Вконец закосневшая громоздкая система советского высшего профессионального образования какими-то невидимыми силами очень энергично и целеустремленно преобразовывалась вместе со всей громадной страной. Мог ли я тогда хоть на миг представить себе, что, освоив профессию архитектора и перейдя в своем институте на преподавательскую работу, я проживу не одно десятилетие профессиональной жизни, но так и не увижу ни окончания, ни сколько-нибудь заметных позитивных результатов процесса реформирования отечественной высшей школы? А ведь здравый смысл подсказывает, что даже минимальная эффективность этого процесса за тридцать с лишним лет его существования должна была бы как к неизбежности привести к подлинному и небывалому расцвету российского университетского образования...

Наедине с самим собой откровенно ответить на вопрос, почему реформа поздней советской и постсоветской отечественной высшей школы потерпела крах, - а сегодня только невежество или лукавство способно отвратить от подобного вывода, - любому человеку, который не наблюдал за ней со стороны, а был благодаря роду своей

профессиональной деятельности вольно или невольно вовлечен в нее и прожил внутри нее долгие годы, нетрудно. Совершенно ясно, что одной из фактических целей и главных ценностей этой растянутой на десятилетия преобразовательной лихорадки, с каждым учебным годом и семестром все тяжелее сотрясавшей (и сотрясающей до сих пор) любой государственный российский вуз, был и остается не прогресс отечественного высшего профессионального образования, а сама практика непрерывно сменяющих друг друга и наползающих друг на друга, основанных на схоластике, формализме и агрессивном невежестве бюрократических нововведений, под которые создавались и создаются все новые и новые статьи казенных расходов. Оптимальным вариантом реформы, как понятно теперь, был определен вариант реформы безостановочной и нескончаемой, с течением времени полностью утратившей какие-либо границы, структуру, цели, задачи и содержание, а также саму необходимость кому-либо и как-либо объяснять утрату всего перечисленного. Известно, что благородный труд идеологов и организаторов реформ сродни труду героев-подвижников, достойному высших поощрений; ну, а усилия тех, чья деятельность подлежит преобразованию, служат лишь суровым критерием их профпригодности и сверхнормативного вознаграждения не предполагают. Впрочем, с некоторых пор идею реформы заслонила идея непрерывной и все ускоряющейся изменчивости самой современной жизни, изменчивости как имманентного и естественного ее свойства: теперь, чтобы идти в ногу со временем, чтобы соответствовать «вызовам» этой жизни (действительным и на скорую руку изобретаемым), необходимо вместе с ней, по плану, еже-

дневно и пожизненно себя видоизменять.

«Tempora mutantur, et nos mutamur in illis» («Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними»): так мыслили древние. Да, «меняемся вместе с ними»... «Вместе с ними», но ведь никак не по выдуманному бюрократическому плану-графику, не с каждого нового учебного года или семестра и не с ближайшего понедельника! Как видно, стоило бы еще двадцать лет тому назад прислушаться к мнению ведущих деятелей российской архитектурной культуры: «Преобразования образовательной системы должны носить эволюционный... характер и осуществляться... непосредственно самими субъектами образования. Революционные и внешние по природе преобразования только разрушают систему образования и тем самым приводят к стагнации социально-экономическое развитие страны» [1].

Так что же дала нам эта «эпоха перемен»? Каковы основные, наиболее общие и тяжелые наши потери, к которым привели три с лишним десятилетия непрерывных волонтаристских «перестроек», «реформ», «модернизаций» и «оптимизаций» отечественного высшего профессионального образования? Во-первых, затяжной и тотальной бюрократической формализацией всех компонентов образовательного процесса были уничтожены понимание смысла и самый смысл современного профессионального образования. Во-вторых, не столько естественным, сколько насильственным путем в той или иной степени «успешно» была произведена фактическая подмена кадрового состава отечественной системы высшего профессионального образования. В-третьих, были в значительной мере нарушены, а в ряде профессиональных отраслей попросту упразднены естественные, самой логикой жизни, длительным историческим развитием утвержденные сущностные и охранительные, защитные границы этих отраслей. В-четвертых, вследствие всех перечисленных выше утрат, были дезавуированы традиции, императивы, правила и само жизненное пространство, сама атмосфера, ранее в совокупности своей определявшие такое явление, как профессиональная культура.

На наш взгляд, выступать в защиту не столько своей профессии, сколько профессиональной культуры, выступать всегда и везде с принципиальных, мировоззренческих позиций обязан любой обладатель профессионального статуса. Лично я сознавал и сознаю эту функцию и своим правом, и своим долгом, и своей потребностью. Мой ближний родственник круг, к которому, помимо меня, в разных поколениях принадлежат

семеро докторов наук, профессоров, посвятивших учебной и научной деятельности в отечественной высшей школе все свои жизни, остается для меня в этом моем убеждении нерушимой опорой.

В последние месяцы голоса глашатаев новых «прогрессивных реформ» принялись открыто и гневно клеймить пороки «англо-американской» (так называемой «болонской») многоступенчатой системы высшего профессионального образования: ущербна, вредоносна якобы сама концепция этой системы и якобы именно тридцатилетнее движение в русле этой идеологии привело нас сегодня к пресловутому разбитому корыту. Но так ли обстоит дело в действительности? Так ли? Ведь подавляющее большинство базирующихся на «болонской» системе высшего профессионального образования классических и отраслевых университетов Центральной и Западной Европы, США и Канады, университетов, имеющих, как правило, продолжительную (во многих случаях – многовековую), успешную историю, и обеспеченный ею высокий авторитет, и в настоящее время скорее процветает, чем прозябает, стагнирует и уж тем более, как любила живописать еще советская пропаганда, «загнивает». Не в специфике ли нашей собственной «творческой» интерпретации иностранного опыта кроются причины наших очевидных и тяжелых современных профессиональных проблем? Не в том ли, «что мы слишком часто позволяли себе ползти по следам западного образования, как будто мы некая вторичная культура, способная лишь заимствовать примеры с Запада и быть, таким образом, лишь в роли догоняющей уходящий вперед поезд европейского образования» [2]? «Причем навязывают отечественному образованию эту роль догоняющего образования именно не специалисты. В этом же ключе действуют и современные «реформаторы». Они продолжают реализовывать лишь... путь заимствования апробированных западных образцов (в данном случае – англо-американских), и, тем самым, по-прежнему утверждать статус отечественного образования как образования вторичного.

Таким образом, с методологической точки зрения, путь заимствования и внедрения в учебные процессы уже апробированных моделей и программ из «развитых» стран Запада неизменно ведет к одному – к вторичности культуры и образования, а, следовательно, к отставанию отечественного образования, профессии и страны, в целом, по отношению к мировым достижениям. А теперь даже и по отношению к ряду собственных отечественных достижений, сделанных в разное время, в том числе, и в советский период» [3].

Следует допустить, что не для всех отраслей профессиональной деятельности в современной России кадровая проблема, определяемая недостаточным количеством выпускаемых высшей школой специалистов, является в настоящее время столь же острой, как и проблема качества подготовки профессиональных кадров. Однако сфера архитектуры точно не характеризуется хотя бы относительным благополучием и в этом отношении. Даже не располагая соответствующими статистическими сведениями последнего времени, можно с уверенностью подтвердить это обстоятельство теми данными, которые хотя и относятся к началу первого десятилетия текущего века, но за прошедшие годы могли измениться, к сожалению, только в худшую сторону. Данные эти таковы. «Выпуск архитекторов по Российской Федерации... упал с 2400 (в 80-х гг.) до 1100 – 1200 человек в год. Для сравнения, в Италии с населением около 60 млн человек в самые кризисные годы эта цифра не опускалась ниже 3500 человек. Такое состояние стало результатом ошибочной ориентации правительства на рынок занятости при планировании подготовки специалистов. Как известно, в принятом в России законе “Об образовании” закреплено положение, созвучное целям развития современного общества, в соответствии с которым целью образования является обеспечение возможности человеку реализоваться в интересующей его сфере деятельности, а не подготовка кадров народного хозяйства. Однако, в вышедшем позднее (май 1995 г.) постановлении правительства «О развитии системы высшего и среднего профессионального образования» структуру подготовки кадров правительство опять привязало к потребностям рынка труда, который, как известно, в последние годы не прогрессирует. А значит, и процентное отношение архитекторов к населению страны, и без того недостаточное, будет еще более уменьшаться. Для справки укажем, что даже в советское время в Российской Федерации это отношение количества архитекторов к количеству жителей было в десять раз меньше, чем в так называемых «развитых» странах, то есть один архитектор должен был обслуживать 20 тыс. жителей, в то время как в ФРГ, Дании, Швеции архитектор обслуживает полторы-две тысячи жителей. А без соответствующего насыщения архитекторами культурного пространства и культура, и экономика страны, как показывает опыт, будет неизменно отставать от «развитых» стран» [4].

Безусловно, свет в любом случае не должен

сходиться клином на заимствованном опыте, а у России есть собственные, подлинно национальные традиции, опыт строительства и совершенствования системы высшего профессионального образования, в том числе, традиции и опыт, в основе своей сложившиеся еще в досоветскую эпоху. Общеизвестным и предельно успешным лидером в сфере отечественного архитектурного образования в настоящее время остается МАрХИ, профессиональные дипломы выпускников которого, стоит напомнить, официально признаны во многих десятках стран современного мира, расположенных буквально на всех континентах. При этом, как известно, профессиональная школа МАрХИ отличится выраженной традиционностью, предельно бережным отношением к своему собственному и общепрофессиональному наследию. Не увлекаться сомнительными экспериментами (сторонними и собственными), не разрушать ими границы профессиональной культуры; не ограничиваться музеефицированием профессионального опыта ушедших и уходящих поколений, а воспринимать его как актуальное и эффективное руководство к собственному развитию и творчеству в профессии: вот, на наш взгляд, тот единственный путь, который способен привести нас, уважаемые коллеги, не к показному (для галочки, для рекламы), но к истинному успеху. В конце концов, нам нельзя забывать о высоком предназначении одного из трех «знатнейших искусств». Мы призваны «бороться с представлением об архитектуре только как об источнике доходов, своими собственными работами доказывать гуманистическую миссию архитектуры, несмотря на сложности и противоречия нынешнего периода» [5].

Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними... Вот недавно времена действительно изменились. И как же теперь, в новой реальности, нам придется оценивать десятилетия тех усилий, катастрофические результаты которых декларативно уже признаны подлежащими отмене? И какую конструкцию высшего профессионального образования следует возводить после этой отмены? Пускаться ли опять в поиски «нового» и «прогрессивного», лихо экспериментируя на человеческих судьбах и, в конечном счете, на судьбе страны, или, все-таки, браться за восстановление почти полностью разрушенных устоев профессиональной культуры? И далее, с опорой на эти устои, воссоздавать жизнеспособную и эффективную систему отечественного высшего профессионального образования.

Библиографический список

1. Архитектурное образование: проблемы развития [Текст]: монография / А.П. Кудрявцев [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с. – С. 147.
2. Архитектурное образование: проблемы развития [Текст]: монография / А.П. Кудрявцев [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с. – С. 31 – 32.
3. Архитектурное образование: проблемы развития [Текст]: монография / А.П. Кудрявцев [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с. – С. 32.
4. Архитектурное образование: проблемы развития [Текст]: монография / А.П. Кудрявцев [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с. – С. 14 – 17.
5. Будущее России. Национальные проекты. Проблемы и перспективы [Текст]: сборник докладов научной части Общего собрания членов Российской академии архитектуры и строительных наук (15 – 16 июня 2021 г.). – М.: МАРХИ, 2021. – 72 с. – С. 22.

ON PROFESSIONAL CULTURE AND THE FUTURE OF RUSSIAN ARCHITECTURAL EDUCATION: POLEMICAL NOTES

Tumanik A.G., Corresponding Member of the RAACS, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Architecture, Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

***Abstract.** In the article, on the basis of the personal professional experience of the author, who devoted his life to teaching and scientific activities in the Russian higher school of architecture, an assessment of the concept, implementation and results of more than thirty years of the process of reforming the system of domestic higher professional education is given, the author's view on the prospects for the development of the Russian higher school is presented.*

***Keywords:** professional culture, higher professional education, humanistic mission of architecture, foreign experience, national traditions.*